

С. С. Дзусова

Кандидат экономических наук, доцент,

SSDzusova@list.ru

*Департамент общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Влияние пандемии COVID–19 на состояние рынка

Аннотация: *В статье анализируются потенциальные экономические последствия пандемии для предприятий агропромышленного комплекса, выделены и систематизированы внешние и внутренние факторы, оказавшие наибольшее влияние на активность мирового и отечественного аграрного рынка, раскрыта их взаимосвязь и взаимообусловленность.*

Ключевые слова: *ФАО, эластичность сбора по доходам, капиталоемкость производства, трудоемкость производства, обменные курсы, энергетические рынки, индекс потребительских цен.*

S. S. Dzusova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,

SSDzusova@list.ru

*Department of Public Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Impact of the COVID–19 pandemic on the agribusiness market

Annotation: *The article analyzes the potential economic consequences of the pandemic for the enterprises of the agro-industrial complex, identifies and systematizes external and internal factors that had the greatest impact on the activity of the world and domestic agricultural market, reveals their relationship and interdependence.*

Keywords: *Income elasticity of collection, capital intensity of production, labor intensity of production, exchange rates, energy markets, consumer price index.*

С распространением пандемии страны сталкиваются с новыми вызовами, и способность быстро реагировать на изменения становится критичной для жизнеспособности экономики. Агропромышленный комплекс как сектор экономики, ориентирован на производство жиз-

ненно необходимых продуктов и в этом его преимущество и огромные риски. Главная причина этого лежит на поверхности, несмотря ни на какие вирусы, люди не перестанут есть. Можно отказаться от похода в театр или кафе, можно какое-то время не стричься и не покупать новую одежду, но продукты питания нужны каждый день. Тот факт, что АПК удовлетворяет базовые потребности общества, объясняет его непрерывность цикла и его неуязвимость, оно не может остановиться и уйти в самоизоляцию. АПК прошел первые месяцы кризиса несравнимо лучше, чем ряд сервисных отраслей, таких, как авиаперевозки, туроператоры, индустрия гостеприимства, непродовольственный ритейл. В схожем с аграриями, условно благополучном, положении, когда продажи хотя бы не падают, а то и растут, оказались онлайн-сервис, IT, пищепром и продовольственная розница.

Но несмотря на это, играя ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, сектор АПК проходит трансформацию, оценить масштабы которой можно будет только после завершения кризиса. Меняются стандарты и правила мировой торговли, происходит переоценка принципов обеспечения продовольственной безопасности, трансформируются казавшиеся устойчивыми модели производства, логистики и ритейла, возникают новые пищевые привычки и модели приобретения продуктов питания.

Перестройка предпочтений домохозяйств, падение их доходов и нестабильность предложения продуктов питания, оказывают давление на отдельные товарные рынки, в свою очередь комплексно влияющие на мировой АПК. Наибольший удар приходится на страны-импортеры продовольствия и развивающиеся страны, зависимые от агроэкспорта. Борьба с глобальной пандемией COVID-19 создает беспрецедентную неопределенность в мировых цепочках продовольственного снабжения и потенциально приводит к сложностям на рынке труда, в промышленности, выпускающей факторы производства, в сельскохозяйственном производстве, переработке продовольствия, на транспорте и в логистике, а также вызывает сдвиги в спросе на продовольствие и продовольственные услуги. Правительства сталкиваются с трудностями при выработке сбалансированной политики, которая бы учитывала неотложные потребности, такие как нехватка рабочей силы, и создавала бы надежные условия, позволяющие сельскохозяйственному сектору восстановиться по принципу «лучше, чем прежде». Колебания в движущих факторах спроса и предложения могут

приводить к сильному разбросу цен в пределах этой общей траектории. В то же время, вызванное COVID-19 снижение располагаемых доходов, в - странах и домашних хозяйствах с низким уровнем доходов приводит к сокращению спроса и еще больше сказывается на продовольственной безопасности[13].

Анализ факторов, оказавших влияние на все структурные элементы системы АПК, в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19 позволяет систематизировать их на группы: внутренние и внешние (рис. 1).

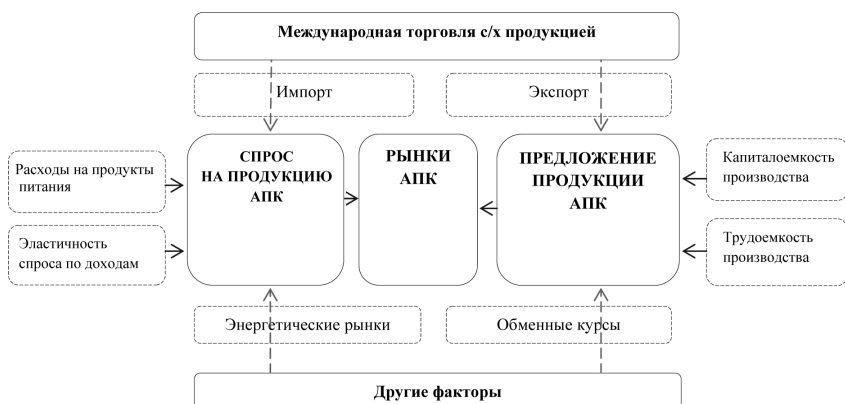

Рис. 1. Внутренние и внешние факторы, влияющие на рынок АПК в условиях пандемии

Падение доходов в сочетании с нестабильностью цен на продукцию АПК вынуждает домохозяйства отказываться от дорогостоящих фруктов и овощей, мяса и молочных продуктов в пользу зерновых, корнеплодов и клубневых овощей. А, это оказывает влияние не только на структуру внутреннего рынка, но и в долгосрочной перспективе может усугубить проблему несбалансированного питания и привести к ряду побочных заболеваний населения.

Нарушение систем поставок промежуточных ресурсов АПК (удобрения, пестициды, семена, корм, электроэнергия) приводит к росту цен на конечную с/х продукцию. Несмотря, на то, что ограничение доступа к основному капиталу, особо не повлияло на объем производства сельскохозяйственного производства в краткосрочной перспективе, но при сохранении пандемии приведет замедлению его роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Наибольшую угрозу COVID-19 представляет для с/х производства развивающихся стран, АПК которых в значительной степени зависит от ручной рабочей силы. Некоторые отрасли АПК в большей степени подвержены вызванным пандемией шокам (например, мясо-, фрукто- и овощепроизводство) ввиду высокой трудозатратности [11].

Внешние факторы оказывают наиболее агрессивное влияние на рынок АПК в любой стране. С одной стороны, падение цен на с/х продукцию должно обеспечить стабильную продовольственную безопасность в развивающихся странах-импортерах продукции АПК (отдельные страны Африки и Центральной и Южной Азии), с другой стороны, высокая зависимость от импорта может вызвать нарушения поставок и повлиять на продовольственную безопасность. Наиболее сильно ощущают влияние пандемии страны, экспортные доходы которых, в значительной степени зависят от продукции АПК (отдельные страны Латинской Америки и маленькие государства, экспорт которых в значительной степени представлен отдельными группами с/х товаров).

Понижение цен на энергоносители ведет к сокращению использования сельскохозяйственного сырья (сахарный тростник, кукуруза) для производства биотоплива. Резкое снижение спроса провоцирует обвал цен на данные культуры. Негативное влияние этих факторов, в конечном итоге приведет к сокращению расходов агропроизводителей на электроэнергию.

Нестабильность обменных курсов оказывает непосредственное влияние на мировую торговлю продукцией АПК, определяя количество доступных продуктов питания и их цену на внутренних рынках стран [14]. Другим последствием колебаний обменных курсов становится изменение торговой политики отдельных стран в отношении экспорта/импорта.

Отдельные продуктовые рынки более подвержены влиянию COVID-19. В частности, индекс цен на сахар достиг рекордно низкого показателя за 13 лет (падение на 14,6% за месяц, 169,6 — март 2020 и 144,9 — апрель 2020). Обвал рынка нефти снизил потребность в сахарном тростнике для производства этанола, что привело к переориентировке предприятий на производство сахара. Резкий скачок предложения наряду с введением отдельными странами временных торговых ограничений привел к значительному снижению экспортных цен на сахар [8, с. 504].

Рост индекса потребительских цен на пшеницу (2,5% за месяц, 164,3 — март 2020 и 164,0 — апрель 2020) объясняется повышением спроса и исчерпанием экспортной квоты РФ как одного из основных экспортеров данного вида зерна.

Временный запрет экспорта отдельных стран, и нарушение цепочек поставок определили рост ИПЦ на рис (7,2% за месяц).

Наличие экспортных запасов и созревание нового урожая, падение спроса на кукурузу для корма и производства этанола привели к падению ИПЦ на кукурузу (10% за месяц).

Падение ИПЦ (131,1 — март 2020 и 131,8 — апрель 2020) на пальмовое масло связано с сокращением спроса как со стороны пищевой, так и энергетической промышленности. Более высокое предложение пальмового масла Малайзией, чем прогнозировалось, также оказывает давление на цены. Понижение спроса на соевое и рапсовое масла также определяет падение цен. Превосходящие прогнозы объемы производства соевого масла в США приводят к его еще большему удешевлению [12].

В то же время, наблюдается рост спроса на подсолнечное масло, вызванный опасением снижения запасов масла для экспортных поставок.

Падение спроса на молочные продукты со стороны сегмента HoReCa и производителей продовольствия, а также рост запасов в связи с наступлением благоприятного периода для производства в северном полушарии, объясняют понижение ИПЦ на молочные продукты (3,6% за месяц, 203,5 — март 2020 и 196,2 — апрель 2020) [15].

Падение спроса на мясо, вызванное закрытием заведений HoReCa и снижением доходов домохозяйств, оказывает понижающее давление на ИПЦ (2,7% за месяц, 175,5 — март 2020 и 168,8 — апрель 2020). Дальнейшее снижение объясняется ростом экспортных запасов мяса (из-за нехватки рабочей силы, нарушений в цепочке поставок.)

Страны, особенно остро осознают и зависимость от сложноорганизованных цепочек поставок. Сельскохозяйственная самообеспеченность становится основным приоритетом развития АПК, стран, пересматривающих национальные стратегии в пользу упрощения логистических цепочек и максимального покрытия потребительского спроса за счет внутренних ресурсов.

Гарантия качества продукции становится основой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Это требует не только пересмотра производственных процессов с миними-

зацией контакта продукции с работниками, но и изменения стандартов упаковки, логистики и маркетинговых стратегий

Для минимизации негативных последствий и гарантии мировой продовольственной безопасности ФАО ((The Food and Agriculture Organization of the United Nations) продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) рекомендует государствам соблюдать разумную долю протекционизма, а агропроизводителям — выстроить гибкие системы производства и распространения продукции, способные быстро адаптироваться к окружающей бизнес-среде.[13] Меры адаптации должны быть предприняты как производителями продукции АПК, потребителями этой продукции, так и органами государственной власти.

Таблица 1

Меры адаптации субъектов АПК в условиях пандемии

№	Субъекты экономики	Меры, принимаемые в рамках адаптации к новым условиям
1	Производители продовольствия	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Сокращение количества людей на производстве, роботизация ▪ Инвестиции в НИОКР для адаптации продукции и упаковки под новые потребности потребителей ▪ Изменение позиционирования продукции ▪ Усиление онлайн-присутствия ▪ Отказ от посредников, реализация продукции напрямую конечному потребителю ▪ Развитие новых форматов производства (вертикальные фермы, СЕА (controlled environment agriculture – выращивание в контролируемых условиях)
2	Государство	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Пересмотр национальных стратегий развития АПК, фокус на самообеспеченность ▪ Упрощение цепочек поставок ▪ Усиление требований безопасности продукции ▪ Развитие внутреннего производства (субсидии, финансирование инноваций, нетарифные барьеры)
3	Потребители	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Кухни других стран и экзотическая еда вытесняются сегментом comfort food – «комфортной» домашней еды ▪ Ослабление сегмента «on-the-go» и снеков ▪ Рост спроса на растительные продукты питания ▪ Изменение традиционных мест покупки продуктов питания – отказ от небольших магазинов и рынков в пользу проверенных сетей супермаркетов ▪ Рост онлайн-покупок продуктов питания

Пандемия изменяет характер спроса и каналы сбыта. Так, по данным PwC: Evolving priorities динамика онлайн-продаж по разным категориям розничных товаров составляет от 10 до 20% [12]. При этом, в группу топ категорий розничных товаров по темпам роста продаж вошли:

- нескоропортящиеся продукты питания — 27%;
- замороженные продукты питания — 25%;
- скоропортящиеся продукты питания — 12%;
- товары для животных — 11%;
- безалкогольные напитки — 8%;
- алкогольные напитки и табачные изделия — 6%.

Отдельные страны уже принимают усиленные меры по смягчению последствий пандемии: Так, Европейский Союз обеспечил:

- 1) свободное движение товаров — зеленные коридоры при пограничном контроле перевозящих продовольствие транспортных средств;
- 2) свободное перемещение рабочей силы — постоянные и сезонные рабочие АПК не ограничены в перемещении до места работы;
- 3) поддержку предприятий АПК и фермеров — продление срока подачи заявок на получение с/х субсидий ЕС, а также прямое финансирование фермеров, предприятий пищевой промышленности и дистрибьютеров с/х продукции;
- 4) инвестиционную инициативу в ответ на COVID-19 — сниженные процентные ставки на покрытие операционных затрат, перераспределение бюджетной поддержки между странами-членами ЕС для помощи наиболее нуждающимся, увеличенные авансовые платежи компенсационных выплат фермерам (с 50% до 70%), сокращение количества проверок фермерских хозяйств.

КНР отреагировал на сложившуюся ситуацию, в первую очередь:

- 1) разработкой концепции «Овощная корзина», согласно которой фермеры из 9 провинций поставляют зерно, масла, мясо, овощи, молоко, яйца, рыбопродукты в провинцию Хубэй (эпичесентр распространения заболевания);
- 2) организацией централизации закупок продовольствия, забоя скота, обеспечения холодильных установок для хранения продуктов питания;
- 3) субсидированием складских расходов фермеров и предприятий АПК;
- 4) созданием ведущей e-commerce платформой Alibaba специального фонда помощи фермерам для упрощения сбыта сельскохозяйственной продукции;
- 5) выделением правительством Пекина \$20 млн. на субсидирование приобретения с/х машин и оборудования;

- б) пониженными процентными ставками и отменой арендной платы для фермеров, внедряющих инновационные решения сельского хозяйства для минимизации контакта рабочих с с/х продукцией (дроны, беспилотные с/х машины);

Правительством *Канады* было выделено \$100 млн. на создание фонда помощи предприятиям сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также были выделены дополнительные \$5 млрд. на программы сельскохозяйственного лизинга в условиях борьбы с пандемией. Кроме этого, была введена отсрочка выплат по сельскохозяйственным кредитам и созданы условия предоставления дополнительных сельскохозяйственных кредитов. *США* выделили \$16 млрд. на прямые выплаты фермерам в рамках программы CFAP (Программа помощи производителям продовольствия во время COVID-19), ввели отсрочку выплат по сельскохозяйственным кредитам и облегчили процесс и увеличили сроки подачи заявок на получение сельскохозяйственных кредитов [2, с. 141].

Каждая страна имеет право на принятие мер, которые направлены на обеспечение продовольственной безопасности своих граждан. Во многих странах-экспортерах стоит вопрос экономического доступа населения к продуктам питания, особенно когда потребители тратят более чем 40% своего дохода на покупку продуктов питания. Что касается стран, которые зависят от импорта продуктов питания, то в настоящее время среднегодовое потребление зерновых в регионе MENA на 60 кг превышает среднемировой уровень, составляя 200 кг на душу населения в год [9, с. 363].

По прогнозам ОЭСР ¹, рост мировой экономики в период пандемии, составит всего 2,4% (против 2,9%, прогнозируемых ранее) и станет самым низким уровнем со времени финансового кризиса десятилетней давности, а при сохраняющейся длительности и интенсивности эпидемии коронавируса может составить всего 1,5%.

Хотя более медленный экономический рост часто приводит к снижению спроса на продукты с добавленной стоимостью, включая мясо и растительные масла, спрос на основные продукты питания, такие как хлеб и рис, может фактически увеличиться. В частности, паника, охватившая сегодня многие рынки, может представлять угрозу продоволь-

¹ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития (штаб-квартира Франция — Париж).

ственной безопасности в местах, где продовольственные полки опустошаются из-за страха возможной нехватки.

Несмотря на то, что на сегодняшний день по числу зараженных Россия на 1-ом месте в Европе и на 4-ом месте в мире (после США, Бразилии и Индии), ситуация на рынке АПК менее критичная, чем в некоторых западных странах. На фоне кризиса Правительству РФ пришлось пересмотреть прогноз производства продукции сельского хозяйства в 2020 году с 1,8% до 1%, так как затронутыми оказались как малые формы хозяйствования (фермеры, индивидуальные предприниматели и микропредприятия), так и крупные агрохолдинги [10, с. 186]. Следует согласиться с экспертами Россельхозбанка, пришедшими к выводу о ключевых факторах влияния кризиса:

1. Рост валютного курса.
2. Разрыв глобальных производственно-сбытовых точек.
3. Изменение объема внутреннего рынка АПК.

Валютный курс стал первым ударом, который пришелся на аграрную сферу. Цена нефти за неполные три месяца с \$69/баррель снизилась до \$25/баррель, достигнув минимального уровня за последние 17 лет, опередив уровень снижения, наблюдавшийся при мировом кризисе 2008—2009 годов. Аналогично нефти, американский фондовый индекс Доу-Джонса, показывавший стабильный рост, в конце 2019 снизился на 30%, упав со своего исторического максимума 28 500 до 19 900. Такая ситуация повлекла за собой снижение биржевого курса доллара к рублю, что неминуемо отразилось на стоимости сельскохозяйственной продукции, производство которой в большей части зависит от импортных составляющих. Например, в птицеводстве, по оценкам Национальной мясной ассоциации, стоимость до 30% составляющих напрямую оценивается в долларах (соевый шрот, кормовые добавки, аминокислоты). В животноводстве используются импортные корма, витаминные добавки, оборудование, иногда и скот. Так, в начале 2020 года на 30—35% выросли цены на составляющие комбикормовой промышленности — витамины и некоторые типы кормовых аминокислот, не производимые в России, что соответственно привело к увеличению стоимости комбикорма, доля которого в себестоимости молока и мяса составляет до 75% [16].

Кроме того, большая часть современного технического оснащения в секторе АПК, имеет иностранную основу, обслуживание и ремонт которого, требует осуществления за подорожавшую валюту [3, с. 30].

В то же время существенный рост отпускных цен ограничен низкой покупательной способностью населения и высокой конкуренцией на рынке, что создает для производителей эффект ценовых ножниц. Снижение реальных доходов населения приводит к резкому сокращению потребительского спроса, который неминуемо находит отражение в замедлении темпов развития бизнеса, сокращение выручки и, как следствие, инвестиций. Такая ситуация характерна как для производства говядины, так и для производства птицеводческой и свиноводческой продукции. В этих условиях, по мнению экспертов, финансовая нагрузка будет особенно тяжелой для тех предприятий, которые привлекли кредиты на модернизацию производства и инвестировали в приобретение импортного оборудования.

Снижение курса рубля позволило получить российским товаропроизводителям конкурентные преимущества по ценам на отечественную продукцию по сравнению с импортной продукцией и повысить привлекательность внешних рынков для местных товаропроизводителей. Однако не всем регионам удалось воспользоваться сложившимися благоприятными преимуществами. По причине транспортной удаленности от основных рынков сбыта, наблюдается увеличение товарных остатков, отрицательно повлиявших на объемы внутреннего рынка. Например, в Алтайском крае увеличение товарных остатков молока достигло критического объема и составило в июне 2020 г. 4,8 млрд. рублей, что на 20% выше уровня докризисного периода, запасы сыров увеличились вдвое, а сливочного масла — втрое [5, с. 94].

Волатильность курса обострила проблемы нарушения продовольственного баланса, связанного с движением продукции от момента производства до момента конечного использования. Продовольственные балансы всегда достигаются организацией логических и производственных цепочек, основанных на согласовании интересов основных участников аграрного рынка. Соответственно, любые диспропорции, возникающие между спросом и предложением, а также импортом и экспортом сельскохозяйственной продукции требуют серьезной логистической перестройки и являются затратными для участников рынка. Кроме того, еще одной проблемой, объективно связанной со спецификой аграрного производства является неспособность оперативно реагировать на изменения спроса при нарушении импортных поставок, в силу того, что цикл производства в растениеводстве — несколько месяцев, в садо-

водстве — несколько лет, в животноводстве — не менее полутора-двух лет (кроме птицеводства).

Подобная ситуация в России наблюдалась и ранее, решением которой, вместо импортозамещения стало замещение поставщиков из стран с более высокими ценами на поставщиков с более низкими ценами. Актуальность проблем нарушения логистических процессов требует дополнительного финансирования. На решение этих проблем, требующих компенсации части затрат, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в период карантина, в федеральном бюджете было зарезервировано около 5,0 млрд. рублей [1, с. 33].

Проблемы логистики, влияющие на стабильность международной торговли, усугубляются эксплуатационными барьерами, связанными с расположением портов, перебоями в воздушном транспорте и медленным таможенным оформлением.

Режим пандемии, на 30% сократил объемы потребления свежих овощей, а оптовая цена упала на 50%. Рентабельность тепличного производства в среднем держится на уровне 9–12%, что по оценкам экспертов, является серьезным ударом для владельцев теплиц.

В то же время кризис показал, что пшеница — главный продовольственный товар. Мировые биржевые цены вопреки всем ожиданиям начали расти, что способствовало ажиотажу на внутреннем зерновом рынке. Закупочные цены на пшеницу били рекорды: за тонну экспортного четвертого класса платили свыше 15 тыс. рублей. Но, воспользоваться ситуацией смогли не все растениеводы, так как основная масса обычно продает зерно еще до наступления нового года, а те же, кто имел запасы, были ограничены введенными квотами на экспорт зерна.

Положительную роль сыграли возросшие на \$ 522 млн. экспортные отгрузки. В тройке лидеров — пшеница (+ \$245 млн.), подсолнечник (+\$114 млн.), подсолнечное масло (+\$88 млн.).

Эксперты РСХБ отмечают, что во многих странах ситуация с продовольствием не так стабильна как в России. Поэтому, в условиях пандемии, существует риск дестабилизации поставок продовольствия для стран-импортеров из-за чрезмерной концентрации мирового производства. В то же время рост и диверсификация российского экспорта не только соответствует интересам мирового сообщества, но и дает шанс российскому аграрному рынку увеличить свою долю в мировой торговле [2, с. 142].

Структура экспорта продукции АПК в марте 2020 года

№	Вид с/х продукции	Сумма (тыс. долларов)	Доля
1	Пшеница	677 769	31%
2	Рыба	285 373	13%
3	Масло подсолнечное	275 808	12%
4	Подсолнечник	120 808	5%
5	Кукуруза	63 743	3%
6	Крабы и креветки	55 709	3%
7	Соевые бобы	53 975	2%
8	Филе рыбы	50 450	2%
9	Сахар	45 305	2%
10	Масло рапсовое	42 933	2%
11	Жмыхи подсолнеч- ника	38 271	2%
12	Мясо птицы	37 128	2%
13	Прочие	470 313	21%
ИТОГО		2 217 587	100%

Источник: данные Россельхозбанка

Несмотря на то, что все перечисленные факторы тесно связаны между собой, для большинства российских компаний аграрного комплекса именно неустойчивость национальной валюты стало основным предвестником кризисных явлений. Если все предусмотренные государством меры, сдерживающие COVID-19, оказывают влияние на логистику и доставку, то девальвация рубля — это главный удар по спросу со стороны аграриев [7, с. 15].

Таким образом, перечисленные факторы, лежащие в основе кризисных явлений, связанных с пандемией COVID-19 оказали серьезное влияние на стабильность рынка АПК. Это и чрезмерная волатильность национальной валюты, повлекшая за собой неустойчивость экономики к внешним воздействующим факторам, и нарушение цепочки производственных связей, создавшее сложности прогнозирования и составления стратегических бизнес-моделей организаций, и отсутствие конкретных, своевременных и действенных мер по стабилизации ситуации, а также реальной поддержки предприятий на уровне институтов. В сложившейся ситуации, многим компаниям пришлось пересматривать свою страте-

гию развития, сфокусироваться на критичных факторах стабильности бизнеса и поиске новых направлений роста и эффективности [7, с. 16]. Аграриям предстоит большая работа по преодолению последствий кризиса, но со стороны государства должны быть предприняты меры, обеспечивающие возможности самообеспеченности АПК и его открытость для мирового рынка (таблица 3).

Таблица 3

**Стимулирование деятельности аграрного сектора экономики
в условиях пандемии**

№	Направления	Содержание
1	Пересмотр норм международной торговли для сектора АПК	в условиях пандемии и девальвации национальной валюты, некоторые страны активно рассматривает обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на позиции полностью зависимые от импорта.
2	Сокращение логических цепочек при одновременном обеспечении внутренней продовольственной безопасности	расширение международных связей.
3	Поддержка уязвимых домохозяйств	поддержка уязвимых домохозяйств. Взаимодействие органов власти с частными организациями и международными институтами для оказания поддержки оказавшимся в сложной жизненной ситуации домохозяйствам.
4	Адаптация систем оценки рисков	Создание динамичных систем оценки рисков, учитывающих сложные взаимосвязи институтов и частных домохозяйств. Учет новых вкусов потребителей. Тесное взаимодействие с потребителями для адаптации ассортимента продуктов питания, бизнес-моделей и процессов под меняющиеся потребности покупателей.
5	Онлайн-стратегии	Признание растущей важности онлайн-площадок, адаптация стратегий продвижения и распространения продукции для функционирования онлайн, обеспечение достаточных ресурсов.
6	Рациональное планирование сезонных работ	Планирование найма рабочей силы на следующий сезон с учетом меняющихся условий ведения сельскохозяйственной деятельности и растущей автоматизации АПК.
7	Забота об экспортерах	Обеспечение экспортеров сельскохозяйственной продукции необходимым оборудованием и информацией.
8	Гарантия доступности промежуточных ресурсов	Обеспечение агропроизводителей промежуточными ресурсами (семенами для посадки, удобрениями, кормами и др.).
9	Инновации в АПК	Разработка новых продуктов питания, упаковки, новых бизнес-моделей, а также автоматизация производства, оптимизация цепочек поставок.

Таким образом, в сложившихся условиях развитие ситуации на мировых рынках будет зависеть от действий правительств, от грамотной государственной политики, направленной в первую очередь на регулирование норм, правил и обеспечение безопасности международной торговли, финансовую поддержку товаропроизводителей и домохозяйств. Например, экспортные ограничения, вводимые некоторыми странами, а также дополнительные условия на импорт и экспорт товаров приводят к срывам сроков поставки и штрафным санкциями из-за несоблюдения условий контракта и требуют государственного регулирования этих вопросов. Помимо решения этих вопросов, практические все мировые экономики, в той или иной мере, предусматривают в своих планах увеличение бюджетной поддержки своих сельхозпроизводителей и домохозяйств.

К основным формам поддержки, которую могут оказывать правительства различных государств, можно отнести отсрочку налоговых платежей или их непосредственное снижение, предоставление государственных гарантий финансовому сектору при предоставлении кредитных продуктов по заниженным ставкам, а также прямое выделение бюджетных ассигнований из бюджета страны. При этом в ряде стран значительную долю поддержки составляют именно государственные гарантии. Источником прямых ассигнований выступает заемное финансирование. В том числе, для некоторых стран сложившиеся чрезвычайные обстоятельства служат основой для приостановления действующих бюджетных правил, ограничивающих объемы привлекаемых заимствований [6, с. 160].

Поддержка крупных и мелких участников аграрного рынка, осуществляется с помощью одних и тех же инструментов, набор которых, варьируется в разрезе стран. Как уже говорилось ранее, сюда можно отнести льготные условия кредитования, государственные гарантии, мораторий на процедуру банкротства, снижение и отсрочки налоговых платежей, а также отмена штрафов и пени по просроченным платежам. Немаловажной, среди мер государственной поддержки в условиях пандемии, является поддержка экспорта при возникновении разрыва международной кооперации в рамках логистических цепочек.

Сценарий, по которому развивается отечественный рынок АПК в условиях пандемии, оценивается экспертами неоднозначно. Несмотря на то, что сектор АПК в первые месяцы пандемии оказался менее уязвимым, чем ряд других отраслей, на сегодня достоверно оценить итоги влияния пандемии на АПК не представляется возможным, так как невоз-

можно оценить уровень безработицы и прогнозную динамику доходов населения. Наряду с этим, с одной стороны, продолжающая девальвация рубля может привести как к ослаблению спроса на средства производства, так и к его структурным изменениям. С другой стороны, падение цен на нефть может уменьшить субсидии аграрного сектора, что ставит под сомнение, будет ли отрасль так же динамично развиваться в ближайшие несколько лет, как развивалась до этого спада. В такой ситуации, теряя маржинальность, сельскохозяйственные производители станут искать другие пути для ее получения, сократят непрофильные инвестиции, постараются переориентироваться на иные агрокультуры, будут пытаться сократить расходы. Крупные игроки аграрного рынка, имеющие существенные преимущества в условиях, вызванных пандемией, могут запустить реально работающие, действующие программы, позволяющие повысить самообеспеченность и экспортные преимущества [10, с. 190].

Список литературы

1. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии. Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020. № 9-1. С. 31–36.
2. Гильмиярова Д.А. Состояние и поддержка несырьевого экспорта в период пандемии. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8 (47). Стр.140–142.
3. Гусаков Е.П., Гусакова И.А. Влияние пандемии COVID-2019 на состояние регионального агропромышленного комплекса. Вестник Самарского государственного экономического университета 2020. № 9 (191). С. 26–32.
4. Куликова Е.И., Тухватуллин А.Ф. Исламские фонды прямых инвестиций как инструмент достижения национальных целей России по экспорту продукции агропромышленного комплекса. Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 8. С. 45–54.
5. Ломовцева А. В., Пятаева Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях пандемии. Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 91–95.
6. Митина И.В., Митина А.Н., Денисова Н.В. Государственное регулирование: вопрос адаптации сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств к постпандемической реальности. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 158–163.
7. Санду И.С., Кирова И.В., Рыженкова Н.Е. Инновационные аспекты развития АПК в условиях пандемии. АПК: Экономика, управление 2020. № 8. С. 11–19.

8. Узун В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 502–514.
9. Фомин А.А., Михайлина Е.И. Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса. Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 360–367.
10. Шевцов В.В. О перспективах развития крупных агрохолдингов в постпандемический период. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С.182–197.
11. Как АПК переживает COVID-пандемию. Электронный ресурс: <https://www.dairynews.ru/news/kak-apk-perezhivaet-covid-pandemiyu.html> (дата обращения 02.10.2020).
12. Изменение тенденций потребительского спроса после пандемии/ Электронный ресурс: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index (дата посещения 05.10.2020).
13. Пандемия COVID-2019 как главный регулятор сельскохозяйственного производства и потребления. Электронный ресурс: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-ipotrebleniya/?article_index = (accessed 25.09.2020).
14. Растущая неопределенность от облачных среднесрочных сельскохозяйственных перспектив COVID-2019. URL: <http://www.oecd.org/newsroom/rising-uncertainties-from-covid-19-cloud-medium-term-agricultural-prospects.htm>.
15. Пандемия и молочная отрасль. Электронный ресурс: <https://www.if24.ru/pandemiya-i-molochnaya-otrasl/> (дата обращения 20.09.2020).
16. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/>.

References

1. Vorobyova V.V., Vorobyov S.P., Titova O.V. Problems of ensuring food security in Russia in the context of a pandemic. Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. 2020. No. 9-1, pp. 31–36.
2. Gilmiyarova D.A. State and support of non-Resource exports during the pandemic. International journal of Humanities and natural Sciences, 2020 no. 8 (47) Pp. 140–142.
3. Gusakov E.P., Gusakova I.A. Impact of the COVID-2019 pandemic on the state of the regional agro-industrial complex. Bulletin of the Samara state University of Economics. 2020, no. 9 (191), p. 26–32.

4. Kulikova E.I., Tukhvatullin A. F. Islamic direct investment funds as A tool for achieving Russia's national goals for the export of agricultural products. Russian foreign economic Bulletin. 2019. No. 8. Pp. 45–54.
5. Lomovtseva A.V., Pyataeva E.V. Ensuring food security of the Russian Federation in the context of a pandemic. Bulletin of the Prikamsky social Institute. 2020. № 1 (85). С. 91–95.
6. Mitina I.V., Mitina A.N., Denisova N.V. State regulation: the issue of adaptation of agricultural organizations and peasant farms to the post-pandemic reality. Bulletin of the Altai Academy of Economics and law, 2020, no. 7-1, pp. 158–163.
7. Sandu I.S., Kirova I.V., Ryzhenkova N.E. Innovative aspects of agribusiness development APK in the context of a pandemic. APK: Economics, management 2020, no. 8, pp. 11–19.
8. Uzun V.Ya. Food security in the context of a pandemic: risks and measures to reduce them. Scientific works of The free economic society of Russia. 2020, vol. 223, no. 3, pp. 502–514.
9. Fomin A.A., Mikhaylina E.I. Analysis of the main food markets in the context of the spread of the COVID-2019 coronavirus and the prospects for overcoming the crisis. Moscow economic journal No. 5, pp. 360–367.
10. Shevtsov V.V. On the prospects for the development of large agricultural holdings in the post-pandemic period. Scientific works of The free economic society of Russia. 2020, vol. 224. No. 4, p. 182–197.
11. How the agro-Industrial complex is experiencing the COVID pandemic. Electronic resource: <https://www.dairynews.ru/news/kak-apk-perezhivaet-covid-pandemiyu.html> (accessed 02.10.2020).
12. Changing consumer demand trends after the pandemic/ Electronic resource https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index (date of visit 05.10.2020).
13. The COVID-2019 Pandemic as the main regulator of agricultural production and consumption. Electronic resource: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index= (accessed 25.09.2020).
14. Growing uncertainty from cloud-based medium-term agricultural Outlook for COVID-2019 <http://www.oecd.org/newsroom/rising-uncertainties-from-covid-19-cloud-medium-term-agricultural-prospects.htm>.
15. The pandemic and the dairy industry. Electronic resource: <https://www.if24.ru/pandemiya-i-molochnaya-otrasl> (accessed 20.09.2020).
16. Ministry of agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]: ofic. website. – URL: <https://mcx.gov.ru/>.